

УДК 947.06(092)

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ БЕСТУЖЕВ-РЮМИН (КАНЦЛЕР ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ): ИНТРИГАН У ВЛАСТИ

Белова Т.А.

ГБОУ ВПО «Омская государственная медицинская академия» Минздрава России, Омск, Россия (644043, г.Омск, ул. Ленина, 12, Главный корпус), e-mail: belova.t.a@mail.ru

В статье представлена не только биография канцлера А.П. Бестужева-Рюмина, но и дана характеристика его личных и профессиональных качеств. В статье отмечено, что Алексей Петрович неоднократно удостоивался нелицеприятных оценок уже со стороны современников. Однако, несмотря на это, будучи канцлером Российской империи, А.П. Бестужев имел вполне определенные, сложившиеся взгляды на основные задачи русской дипломатии. Проводимый Бестужевым-Рюминым внешнеполитический курс отличался продуманностью, принципиальностью и четкостью в защите интересов России. Программа внешнеполитического курса Российской империи, предложенная Бестужевым, получила название от самого же автора – «система Петра Великого». В целом Алексей Петрович Бестужев-Рюмин представлен в статье царедворцем, обладающим всеми качествами искусного дипломата: он был умен, хладнокровен и расчетлив, хорошо разбирался в европейской политике, при необходимости изворотлив.

Ключевые слова: внешнеполитический курс, государственная служба, канцлер, чиновник.

ALEXEY BESTUZHEV-RYUMIN (CHANCELLOR ELIZABETH): SCHEMER IN POWER

Belova T.A.

Omsk State Medical Academy, Omsk, Russia (Omsk, Main building 644043, street Lenin, 12), e-mail: belova.t.a@mail.ru

The article presents not only a biography of Chancellor A.P. Bestuzhev-Rumin, but also the characteristic of his personal and professional qualities. The article noted that Alexey Petrovich has repeatedly won unflattering assessments already by contemporaries. However, despite this, as chancellor of the Russian Empire, A.P. Bestuzhev had well-defined, existing views on the basic tasks of Russian diplomacy. Held Bestuzhev-Rumin foreign policy differed reasonableness principle, and clarity in the protection of the interests of Russia. The program's foreign policy of the Russian Empire, the proposed Bestuzhev was named from the same author – «System of Peter the Great». In general, Alexei Petrovich Bestuzhev-Rumin is presented in the article courtier, possessing all the qualities of a skilled diplomat: he was smart, cool-headed and prudent, well-versed in European politics, as appropriate dodgy.

Keywords: foreign policy, public service, chancellor, the officary.

Алексей Петрович Бестужев-Рюмин родился 22 мая 1693 года в Москве в семье известного русского дипломата Петра Михайловича Бестужева-Рюмина. Современный историк М. Ю. Анисимов высказывает следующее мнение относительно происхождения рода Бестужевых: «Род... происходил от выехавшего в Россию в 1403 г. англичанина Гавриила Беста, сын которого, Яков Рюма, был боярином Ивана III. В действительности Алексей Петрович был потомком новгородцев, выведенных в Москву Иваном III после ликвидации независимости Новгорода. Фамилия его имеет русские корни: "бесстуж" – не докучающий ничем. С 1701 г. Бестужевы стали писаться Бестужевыми-Рюмиными» [3].

Кратко остановимся на продвижении по карьерной лестнице Алексея Петровича Бестужева до поста канцлера Российской империи.

В 1708 году Алексей вместе со старшим братом Михаилом по распоряжению Петра I был послан учиться в Копенгаген, а затем в Берлин. А.П. Бестужев был успешен в науках, особенно в иностранных языках. После окончания учебы братья совершили путешествие по Европе, а после возвращения в Россию поступили на дипломатическую службу. Алексей Бестужев-Рюмин был направлен чиновником в русское посольство в Голландию и оказался в центре дипломатических переговоров ведущих европейских стран. А. Бестужев присутствовал при подписании Утрехтского мира 1713 г., завершившего войну за Испанское наследство. В этом же году А.П. Бестужев-Рюмин с разрешения Петра I поступил на службу к курфюрсту ганноверскому Георгу-Людвигу, который через год стал английским королем Георгом I. И после восшествия на престол Георг I отправил Бестужева в Россию с извещением о том, чтобы тот стал посланником Англии в России. Эту новость Петр I принял одобрительно. Однако, когда в 1716 г. царевич Алексей бежал из России, Бестужев отправил к нему письмо, в котором заявлял, что всегда был готов ему служить, но, находясь в России, не мог этого сделать, а теперь царевич может им располагать [4, с. 770]. Петр I ничего не узнал об этом письме, и в 1717 году Бестужев-Рюмин вернулся на русскую службу.

По прибытии в Россию он был назначен в 1718 г. обер-камер-юнкером ко двору вдовствующей герцогини курляндской Анны Иоанновны, где прослужил без жалованья около двух лет (где на службе находился и его отец – Петр Михайлович). Здесь он сблизился с Э.И. Бироном. С 1720 г. Алексей Петрович стал резидентом в Дании с перерывом в 1731–1734 гг., когда Бестужев был резидентом в Гамбурге. В эти же годы началось и некоторое замедление в продвижении по карьерной лестнице для Алексея Петровича, что естественно было связано со смертью государя Петра I: «В 1725 г. Петр I умер, и карьера Бестужева застопорилась. Всесильный тогда А.Д. Меншиков помнил противодействие со стороны П.М. Бестужева своим планам стать герцогом в Курляндии и не собирался покровительствовать его сыну» [3]. В 1736 г. Алексей Петрович получает чин тайного советника, а 25 марта 1740 г. – действительного тайного советника и призывается ко двору в Петербург, где занимает место кабинет-министра.

Однако первый министерский опыт для Бестужева оказался недолгим. В результате очередного переворота был свергнут Бирон, а Бестужев-Рюмин арестован и посажен в Шлиссельбургскую крепость. Под допросом Алексей Петрович дал показания на Бирона, но при первом удобном случае отказался от всех обвинений в адрес временщика, сославшись на угрозы и плохое содержание в тюрьме. Бестужев-Рюмин был привлечен к суду и приговорен к четвертованию. Но Анна Леопольдовна, бывшая недолгое время на престоле, заменила ему казнь ссылкой в Лозерский уезд. Вскоре Бестужев-Рюмин получил оправдание, но от дел его отстранили. В столице Алексею Петровичу находиться было разрешено.

В результате очередного «дворцового переворота» 25 ноября 1741 г. к власти пришла Елизавета Петровна. Естественно, что она вернула ко двору опальных соратников ее отца – Петра I. Новой власти был необходим опытный и умный дипломат, обязательно русский по происхождению, так как целью елизаветинского переворота было удаление со всех государственных постов иностранцев. Историк М.Ю. Анисимов отмечает: «Бестужев-Рюмин был человеком умным, опытным дипломатом, русским по происхождению, сыном соратника Петра I, сам служил императору, безвинно пострадал при прежнем правлении, и казался Лестоку, который мог с ним познакомиться еще до переворота, лучшей кандидатурой на смену сосланных руководителей внешней политики страны» [3]. Именно Лесток – лейб-медик Елизаветы Петровны и заметил А.П. Бестужева, последний благодаря влиянию Лестока 30 ноября 1741 г. получил орден св. Андрея Первозванного, стал сенатором, затем главным директором над почтами, 12 декабря 1741 г. он занимает пост вице-канцлера, а в июле 1744 г. – высший государственный пост – канцлера – и вплоть до 1758 г. продержался на нем, «несмотря на противодействие некоторых европейских дворов и своих недругов при дворе Елизаветы» [3]. Находясь в должности вице-канцлера, Бестужев-Рюмин разоблачил Шетарди, что привело к падению влияния «французской партии» (в нее входили такие влиятельные люди, как лейб-медик императрицы И.Г. Лесток, обер-гофмаршал О.Ф. Брюммер, а несколько позже принцесса Иоганна Елизавета, мать Софии Фредерики, невесты великого князя Петра Федоровича, будущей Екатерины II), укреплению положения Алексея Петровича и назначению его канцлером.

Будучи канцлером Российской империи, А.П. Бестужев имел вполне определенные, сложившиеся взгляды на основные задачи русской дипломатии. Программа внешнеполитического курса Российской империи, предложенная Бестужевым, получила название от самого же автора – «система Петра Великого». Он излагал ее в представлениях к императрице и письмах к Воронцову. Историк Е.В. Анисимов называет «систему Петра Великого» – «мистификацией Бестужева-Рюмина» [1, с. 184], а М.Ю. Анисимов считает, что «это название было ориентировано на Елизавету, для которой ссылки на дела и планы ее отца оказывали магическое воздействие, хотя в целом Бестужев действительно продолжал курс Петра Великого на интеграцию России в Европу и обеспечение безопасности ее границ» [3].

Основной задачей А.П. Бестужев считал необходимость возвращения к внешнеполитическому курсу Петра I, что позволило бы России укрепить свой престиж и расширить влияние на международной арене. Суть взглядов Бестужева-Рюмина состояла в постоянном и неизменном сохранении союзнических отношений с теми государствами, с которыми у России совпадали долговременные интересы. В первую очередь, по мнению

канцлера, к ним относились такие морские державы, как Англия и Голландия. С этими странами у России не могло быть территориальных споров, по мнению Бестужева, а также Россию с Англией и Голландией связывали давние торговые отношения и общие интересы на севере Европы.

Большое значение для России, по мнению Бестужева, имел и союз с Саксонией, так как саксонский курфюрст с конца XVII в. был еще и польским королем. Бестужев-Рюмин понимал, что Польша с ее нестабильным внутренним положением и постоянной борьбой шляхетских группировок за влияние на очередного избранного короля всегда может стать объектом для антирусских интриг.

Важнейшим союзником для России Алексей Петрович считал Австрию, поскольку австрийские Габсбурги являлись старыми противниками французских Бурбонов, а поэтому были заинтересованы в поддержании определенного баланса сил в Центральной и Восточной Европе и не допускали усиления влияния там Франции. Основное же назначение русско-австрийского союза Бестужев-Рюмин видел в противодействии Османской империи, которая была в то время весьма опасным южным соседом и для России, и для Австрии. С помощью этого союза он рассчитывал получить выход в Черное море и обеспечить безопасность южных границ Российской империи.

Противниками России на международной арене Бестужев-Рюмин выделял Францию и Швецию по вполне понятным причинам. Однако Бестужев-Рюмин считал, что следует поддерживать с этими государствами добрососедские дипломатические отношения.

Особое внимание в международном положении России Бестужев уделял отношениям с Пруссией. Канцлер считал, что верить договору, подписанному с Пруссией, нельзя. Тем не менее Бестужев-Рюмин не отрицал возможность и необходимость поддерживать между Россией и Пруссией дипломатические отношения.

«Внешнеполитическая программа канцлера Бестужева-Рюмина, конечно, не была лишена недостатков, – считает российский историк дипломатии А.Н. Шапкина. – Основными из них были чрезмерная приверженность системе трех союзов (морские державы, Австрия, Саксония) и определенная переоценка общности интересов России с этими странами. Но Бестужев-Рюмин был дальновидным политиком, знавшим большинство тонкостей европейских дипломатических отношений. Он сумел вполне верно определить основные задачи, стоявшие перед русской дипломатией в тот период, указал ее явных и тайных противников, прямых и потенциальных союзников. Внешнеполитическая концепция Бестужева-Рюмина была в целом мало динамичной, но одновременно достаточно гибкой, так как предполагала использование разнообразных методов для достижения поставленных целей и для противоборства с дипломатическими противниками, избегая при этом открытой

конфронтации. Однако следует отметить, что в программе канцлера доминировала антипруская направленность» [7].

Программу внешнеполитического курса, предложенную А.П. Бестужевым, Елизавета Петровна приняла под влиянием событий осени 1744 г., когда положение в Европе вновь обострилось в связи с возобновлением военных действий Пруссии против Австрии.

Бестужев-Рюмин приступил к выполнению своей программы.

22 мая 1746 г. был подписан союзный договор сроком на 25 лет между Россией и Австрией. Договор предусматривал оказание взаимной помощи войсками в случае, если союзник подвергнется нападению со стороны третьей державы. Соглашение с Австрией на данном этапе отвечало интересам России и позволило эффективно противостоять расширению прусской агрессии в Европе.

Вслед за подписанием русско-австрийского союзного договора в Петербурге начались русско-английские переговоры о заключении субсидной конвенции – особого вида союзного договора, условия которого предусматривали содержание войск одной из договаривающихся сторон, предоставленных ей другой стороной. Таким образом Российская империя рассчитывала привлечь Англию для борьбы с растущей прусской агрессией. С июня по октябрь 1747 г. было подписано три конвенции.

В итоге подписание союзного договора с Австрией и трех субсидных конвенций с Англией твердо определило позицию России и сыграло значительную роль в приостановке прусской агрессии и в окончании войны за Австрийское наследство.

Бестужев-Рюмин с тревогой наблюдал, как ухудшается здоровье Елизаветы. Единственное спасение для себя канцлер нашел в поддержке жены Петра III, великой княгини Екатерины Алексеевны. Задуманный им план должен был привести к свержению Петра III и воцарению Екатерины при ведущей роли в управлении самого Бестужева-Рюмина. Однако заговор был быстро раскрыт. Алексей Петрович был арестован.

Арест Бестужева современный отечественный историк Е.В. Анисимов описывает следующим образом: «Утром 25 февраля 1758 г. к канцлеру графу Алексею Петровичу Бестужеву-Рюмину приехал курьер и передал устный указ императрицы Елизаветы Петровны срочно явиться во дворец. Канцлер отвечал, что он болен... Все знали, чем болеет первый сановник России. По утрам он отчаянно страдал от похмелья.

Курьер приехал к нему во второй раз. Бестужев, постанывая, сел в свою карету и отправился к Зимнему дворцу. Приближаясь к подъезду дворца, он изумился, когда гвардейский караул не отдал ему честь, а окружил карету. Майор гвардии арестовал канцлера и повез обратно домой под конвоем. Каково же было удивление Бестужева, когда он увидел свой дом, занятый гвардейцами, "часовых у дверей своего кабинета, жену и

семейство в оковах, на бумагах своих печати"! Впрочем, граф философски воспринял царскую немилость – он ждал ее давно. Чуткий нюх старого царедворца подсказывал, что уже наступило время подумать и о суме, и о тюрьме... Да об этом он никогда не забывал – он жил в тревожные, беспокойные времена и при этом рвался к власти, любил власть, а это небезопасно...» [2].

Приговор Бестужеву был составлен своеобразно: «Если я, великая государыня, самодержица, вольная в своих решениях, наказываю бывшего канцлера Бестужева, то это и есть несомненное свидетельство его вины перед государством. Вот и весь сказ!» [2]. Бестужев был арестован, лишен чинов, званий, орденов и в 1758 г. сослан в свое подмосковное имение.

Однако взошедшая в 1762 г. на престол Екатерина II вызвала из ссылки опального дипломата, сделала его генерал-фельдмаршалом и «первым императорским советником». Но если в начале своего правления Екатерина нуждалась в советах мудрого дипломата, то затем она нашла более молодых сподвижников. Фаворитом Екатерины Великой Бестужев не стал. 10 апреля 1768 г. Алексей Петрович Бестужев-Рюмин умер.

Еще при жизни А.П. Бестужев-Рюмин неоднократно удостоивался нелицеприятных оценок со стороны современников. Так, прусский генерал Х.Г. Манштейн писал в своих мемуарах: «Бестужевъ, русский по рождению, происходит отъ хорошей и древней фамилии; поступивъ на службу, он былъ определенъ камеръ-юнкеромъ къ герцогине Курляндской...; несколько летъ спустя, его отправили въ качестве резидента въ Гамбургъ, на место, которое до него занималъ его отецъ; после этого онъ служилъ въ звании министра при разныхъ дворахъ и, наконецъ, при копенгагенскомъ. Состоя при герцогине, онъ завелъ большую дружбу съ Бирономъ, который въ последствии позаботился о его счастии. После падения Волынского онъ былъ сделанъ кабинетъ-министромъ... императрица Елисавета, вступивъ на престоль, дала ему должность вице-канцлера на место графа Головкина, и после смерти князя Черкаскаго она возвела его въ звание канцлера. У него нетъ недостатка въ уме, онъ знаетъ дела по долгому навыку и очень трудолюбивъ; но въ то же время надменень, корыстолюбивъ, скупъ, разратень, до невероятности лживъ, жестокъ и никогда не прощаетъ, если ему покажется, что кто-нибудь провинился передъ нимъ въ самой малости» [5].

Екатерина II в характере Бестужева отметила следующее: «Он внушал к себе гораздо больше страха, нежели привязанности, был до чрезвычайности пронырлив и подозрителен, тверд и неколебим в своих мнениях, довольно жесток с подчиненными, враг непримиримый, но друг друзей своих, которых не покидал, пока они сами не изменяли ему; в прочем неуживчив и во многих случаях мелочен... а характером своим неизмеримо превышал дипломатов царской передни», а также «его трудно было водить за нос» [4, с. 6, 224].

Один из современных исследователей следующим образом представляет нам образ Алексея Петровича: «Бестужев... был типичным деятелем своего века – признанным мастером закулисных придворных интриг, коварным и хитрым царедворцем. Будь он другим, он вряд ли сумел бы удержаться при елизаветинском дворе, так как не имел отношения к перевороту 25 ноября 1741 г., не пользовался симпатиями императрицы, не был, как Воронцов, женат на ее родственнице» [3]. Другой исследователь в области истории внешней политики России – Шапкина А.Н. также дает неоднозначную оценку канцлеру: «Бестужев-Рюмин представлял собой довольно редкую фигуру в политической жизни России этого периода. Эпоха фаворитизма набирала силу. Фавориты императриц оказывали значительное, иногда определяющее воздействие на решения своих августейших покровительниц. Бестужев-Рюмин же, пользуясь большим влиянием на Елизавету, что признавали и его доброжелатели (которых было крайне мало), и враги (которых было более чем достаточно), никогда не был ее фаворитом. Огромное трудолюбие, проницательный ум, блестящие дипломатические способности, умение убеждать позволили ему стать победителем в сложнейшей и жесточайшей борьбе с «французской партией» и ее сторонниками. Однако не следует идеализировать вице-канцлера: он был сыном своего времени. Считая, что цель оправдывает средства, Бестужев-Рюмин весьма часто пользовался далеко не честными методами, присущими придворным интриганам всех европейских государств, среди которых были и перлюстрация корреспонденции противника, и подкуп, а иногда и шантаж» [7].

Итак, подведем итог, Алексей Петрович Бестужев-Рюмин представился нам царедворцем, обладающим всеми качествами искусного дипломата: он был умен, хладнокровен и расчетлив, хорошо разбирался в европейской политике, при необходимости изворотлив. Однако проводимый Бестужевым-Рюминым внешнеполитический курс отличался продуманностью, принципиальностью и четкостью в защите интересов России.

Список литературы

1. Анисимов Е.В. Елизавета Петровна. – М., 2001.
2. Анисимов Е.В. Канцлер Бестужев-Рюмин, или Секрет «бестужевских капель». - URL: <http://www.idelo.ru/246/22.html> (дата обращения: 15.08.2014).
3. Анисимов М.Ю. Российский дипломат А.П. Бестужев-Рюмин (1693-1766) // Новая и новейшая история. – 2005. - № 6. - URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/HISTORY/BEST.HTM#1> (дата обращения: 12.08.2014 г.).

4. Записки императрицы Екатерины II. – М., 1990.
5. Манштейн Х. Записки о России генерала Манштейна. - URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Manstein/text1.phtml?id=881> (дата обращения: 28.07.2014).
6. Русский биографический словарь. – Т. 2. – М., 1992.
7. Шапкина А.Н. Канцлер А.П. Бестужев-Рюмин и союз с Австрией // Российская дипломатия в портретах. – М., 1992. - URL: http://www.idd.mid.ru/letopis_dip_sluzhby_07.html (дата обращения: 18.08.2014).

Рецензенты:

Сорокин Ю.А., д.и.н., профессор кафедры дореволюционной отечественной истории и документоведения ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», г. Омск.

Максименко Л.А., д.филос.н., заведующая кафедрой философии ГБОУ ВПО «Омская государственная медицинская академия», г. Омск.